

Что-то не очень хорошее

В шесть часов вечера у «Хилтона» припарковалась черная машина.

Репортеры, почуявшие свежую кровь, сразу же обратили на нее внимание. Убедившись, что номера машины были дипломатическими, они немедленно окружили автомобиль.

Охранники, ожидавшие у входа в отель, были готовы, и они образовали стену, чтобы блокировать репортеров, а также прохожих и туристов, внимание которых привлекала суматоха.

Министр иностранных дел Франкберга Штейн, который только что вышел из президентского дворца Циня после неофициальной встречи с президентом, вышел из машины и направился к главному входу в отель. Репортеры отчаянно пытались подsunуть ему под нос микрофон, пронырнуть под руками охранников, чтобы выудить у Штейна что-нибудь о предстоящей встрече.

«Мистер Штейн, вы только что прибыли из президентского дворца?»

«Будут ли Франкберг и Цинь наращивать сотрудничество в сфере исследования космоса?»

«Связаны ли неофициальные дипломатические переговоры с Цинем на данном этапе с предстоящим саммитом по космической безопасности?»

«Правдивы ли слухи о возможном контакте с внеземной цивилизацией? Люди имеют право знать правду...»

Штейну мгновенно надоели посыпавшиеся со всех сторон бесчисленные вопросы. Он поднял руку и жестом приказал репортерам, стоявшим перед ним, образовать дорожку.

«Так как саммит еще не начался, мы не располагаем всей информацией. Правительство Франкберга раскроет детали саммита по космической безопасности в первый же доступный момент времени, если результаты обсуждения будут доступны для раскрытия общественности».

Ответив таким образом журналистам, Штейн прошептал несколько слов своему помощнику.

Тот кивнул, и шестеро телохранителей, окруживших Штейна, образовали перед ним живой щит. Несмотря на сопротивляющихся репортеров, охранники проложили путь в толпе и сопроводили министра иностранных дел внутрь отеля.

Поднявшись на лифте на этаж, где размещалась делегация Франкберга, Штейн направился прямым путем в свой президентский люкс.

«Если ничего важного происходить не будет, меня не беспокоить. Я буду ужинать около семи часов. Попроси официанта отеля прислать еду наверх», в дверях он остановился и отдал распоряжение своему помощнику, стоявшему позади него.

«Хорошо», кивнул ассистент.

Штейн закрыл дверь и повесил костюм на вешалку. Он подошел к дивану в гостиной и сел, затем достал из кармана спутниковый телефон. Набрав несколько цифр, он позвонил в президентский дворец Франкберга.

«Как прошла встреча с президентом Циня?»

Штейн вздохнул, услышав вопрос Эвелин.

«Я не получил никакой полезной информации, у меня вообще было ощущение, что он знал не больше меня».

«Поэтому он и марионетка», улыбнулся Эвелин.

«Действительно», Штейн откинулся на спинку дивана. «Небесная Торговля полностью исключила его из ядра. Он похож не на президента, а на дворецкого, присматривающего за садом другого человека. Я пытался связаться с главой космического Департамента Небесной Торговли Келвином, но он не намерен вести с нами неофициальные переговоры до саммита».

«А потом он спихнул тебя на Чжанга Йапиня?» снова улыбнулся Эвелин.

«Совершенно верно», кивнул Штейн.

«А как насчет других стран?»

«Ожидаемо», пожал плечами Штейн. «Из всех стран, которые участвуют в саммите, наши двусторонние отношения с Цинем должны быть самыми лучшими. У них нет причин относиться к нам по-другому».

Эвелин не смог удержаться от вопроса.

«Как ты думаешь, по твоему опыту, с чего они решили все в такой тайне удерживать?»

«Если они нас не разыгрывают, то это действительно потрясающая информация».

«Как ты думаешь, что будет дальше?»

«Внеземная цивилизация... Так было написано в приглашении», Штейн рассмеялся.

«А поконкретнее?»

«Поконкретнее...» Штейн вздохнул, чувствуя нарастающую головную боль. «Даже не знаю, не рискуя строить предположения. Единственное, в чем я уверен – скорее всего, мы услышим что-то не очень хорошее».

Что касается исследования внеземных цивилизаций, то почти все страны, несмотря на официальные заявления о предоставлении информации в будущем, понимали, что они ничего журналистам не расскажут.

Штейн задумался: если бы Франкберг первым вошел в контакт с внеземной цивилизацией, то, естественно, они бы не раскрыли факт этого другим странам и даже союзникам. Они не позволили бы кому-то еще поддерживать с ними связь. Они заставили бы другую сторону признать их собственные ценности, признать, что Франкберг был представителем земной цивилизации, и постарались бы изо всех сил монополизировать все каналы связи с внеземной цивилизацией.

Нестандартная тактика Небесной Торговли означала только одно.

Они столкнулись с проблемой, которую не могли решить в одиночку.

Покинув президентский дворец, Цзян Чэнь направился прямо к припаркованному неподалеку автомобилю Lueg.

Цзян Чэнь вдруг вспомнил угрюмое лицо Чжанга Йапиня и расхохотался.

Аеша с любопытством посмотрела на него, услышав беспричинный смех.

«Случилось что-то хорошее?»

«Ничего, просто мне вдруг захотелось рассмеяться», Цзян Чэнь кашлянул, не отвечая прямо на вопрос.

В конце концов, он был президентом. Было бы нехорошо так смеяться над ним, тем более что это была его небрежность, потому что он не раскрыл эту информацию президенту. Было понятно, что он был не в состоянии переварить такое большое количество информации.

Прошло полчаса, прежде чем Цзян Чэнь с трудом объяснил ему суть инцидента с бактериями X2 и вопроса о внеземных цивилизациях. Конечно, Цзян Чэнь не мог быть на 100% уверенным, что Чжанг Йапинь все понял.

Машина выехала на шоссе. На этот раз Цзян Чэнь не делал ничего скандального в машине, он просто наслаждался видом снаружи. Но тут девушка, которая вела автомобиль, вдруг улыбнулась и тихо сказала:

«После того как ты вернешься, тебе лучше поухаживать за сестрой Шийю. Ее все еще беспокоит то, что случилось позавчера».

«Из-за тебя у меня действительно возникла проблема», довольное выражение лица Цзян Чэня изменилось, оно снова стало кислым. Он уже успел забыть об этом и, если бы не слова Аеши, он бы и не вспомнил.

Цзян Чэнь ощутил боль в затылку, вспомнив, каким холодным был голос Кзии Шийю, когда они в последний раз говорили.

«Думаешь, все настолько плохо? На самом деле», мягко продолжила Аеша, «за сестрой Шийю легко ухаживать. Если будешь говорить с ней ласково, она скоро забудет обо всех неприятностях. Хотя она всегда выглядит холодной, на самом деле она более нетерпелива, чем кто-либо другой...»

Красивые губы Аеши снова изогнулись в улыбке.

Она знала, что Цзян Чэнь мог догадаться, что она имела ввиду.

«Откуда ты все это узнала?» Цзян Чэнь удивленно посмотрел на Аешу.

Девушка наклонила голову и на мгновение задумалась.

«Интуиция?»